

РАЗДЕЛ II

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6;159.9.01

DOI: 10.18384/2310-7235-2015-4-46-53

Густова Е.А.

Московский государственный областной университет

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье представлен теоретико-методологический анализ проблемы обучения взрослых иностранному языку, дается обоснование необходимости учета особенностей мотивационно-смысловой сферы личности обучающихся взрослых. Такие психологические характеристики, как личностные смыслы обучения, мотивы деятельности, ценностные ориентации, составляющие мотивационно-смысловую сферу личности взрослого обучающегося, придают учебной деятельности направленность, избирательность, осмысленность, динамичность и обуславливают успешность овладения иностранным языком.

Ключевые слова: взрослый как субъект образования; мотивационно-смысловая сфера личности взрослого; личностный смысл; мотивы обучения; жизненные и профессиональные ценности взрослого.

E. Gustova

Moscow State Regional University

METHODOLOGY AND PROCEDURES OF STUDYING PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEACHING ADULTS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The theoretical-methodological analysis of the problem of teaching adults a foreign language is presented in the article. The necessity of taking into account the features of the motivational and meaning sphere of adult students' personality is substantiated. Such psychological characteristics as the personal meanings of training, motives of activity, valuable orientations comprising the motivational and meaning sphere of an adult's personality give to the educational activity certain orientation, selectivity, force, dynamics and stipulate success in mastering a foreign language.

Key words: adult as a subject of education, motivational and meaning sphere of an adult's personality, personal meaning, motives of training, vital and professional values of an adult.

© Густова Е.А., 2015.

Одна из центральных задач современной педагогической психологии – образование взрослых. Социальная ситуация в России вынуждает взрослых продолжать обучение, получать новые знания. Во все сферы жизни внедряются новейшие технологии, постоянно расширяется круг общения людей. Изменения в профессиональной жизни современного человека происходят постоянно, эффективность его профессиональной деятельности часто связана с необходимостью систематического обучения [2].

Важнейшая задача образования взрослых – непрерывность, постоянство развития человека как работника, гражданина, личности, индивидуальности в течение всей жизни. Крупнейший теоретик и практик образования взрослых, американский ученый М.Ш. Ноулз видит главную задачу современности в «производстве» такого поколения людей, которые были бы способны на постоянное самообучение на протяжении своей жизни и которые могли бы использовать полученные знания в быстро меняющихся условиях своей жизнедеятельности.

Статистические данные показывают, что в большинстве европейских стран около трети взрослого населения владеют иностранными языками. Знание иностранного языка напрямую связано с теми международными отношениями в различных областях производства, в которые вступает современный человек для успешного продвижения по профессиональной карьере и в плане личностного развития. В нашей стране обучение осуществляется как в системе высшего образования, так и через организацию курсов иностранных языков различ-

ных уровней подготовки. Для того чтобы обучение было более эффективным, необходимо адекватное методологическое и методическое обеспечение этого процесса, что также является задачей педагогической психологии.

Специфика обучения взрослых представлена в научных трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, И.А. Зимней, Г.А. Китайгородской, Ю.Н. Кулюткина, В.Л. Житлина и многих других ученых.

В теории обучения взрослых, андрагогике, представлены основные этапы процесса обучения взрослых: психолого-андрагогическая диагностика обучающихся, создание комфортных условий обучения, совместный выбор содержания, форм, методов, источников и средств обучения, совместное осуществление собственно процесса обучения, оценка эффективности обучения [6].

В широком смысле андрагогику следует рассматривать как науку личностной самореализации человека в течение всей его жизни. Появлению этой науки предшествовал ряд объективных причин. Во-первых, эволюционное развитие философских и психологических наук привело к осмыслению того, что человеку принадлежит основная роль во всех процессах социальной жизнедеятельности, включая образование. Во-вторых, современная информатизация обучения видоизменила организацию учебного процесса, предоставив обучающимся больше свободы в процессе обучения. В третьих, разные виды ведущей деятельности детей и взрослых позволили сформулировать принципы андрагогической модели обучения, отделив ее

от педагогической модели. В четвертых, исследования в области физиологии и психологии взрослого человека подтверждают возможность успешного обучения в течение продолжительного времени и указывают на факторы, обуславливающие эффективность образовательного процесса. В число таких факторов вошли образование, жизненный опыт, профессиональная деятельность, которые, в свою очередь, определяют специфическое развитие мышления, внимания и памяти у взрослого человека.

Экспериментальные исследования данной проблематики позволили выделить ряд объективных и субъективных факторов, связанных с освоением иностранного языка взрослыми обучающимися. К объективным факторам относятся содержание и организация процесса обучения, методы, цели и задачи обучения, специфические педагогические технологии. К субъективным факторам относятся индивидуально-личностные особенности взрослых, состоящие из многофункциональной системы побудителей, включающей потребности, мотивы, цели, сформировавшуюся систему ценностей, интересы, стремления, эмоции [6]. Такие психологические характеристики, как личностные смыслы обучения, мотивы деятельности, ценностные ориентации, составляют мотивационно-смысловую сферу личности взрослого обучающегося, придают учебной деятельности направленность, избирательность, осмысленность, динамичность и обуславливают успешность овладения иностранным языком.

Теоретический обзор представленный о понятиях личностного смысла, мотивов деятельности, жизненных

ценностей и их соотношении, сложившихся в отечественной и зарубежной психологии, показывает существование различных точек зрения на понимание и толкование данных феноменов в науке.

Представители бихевиорального направления (А. Бандура, Дж. Роттер и др.) считают, что человек может действовать целенаправленно, отвечать за свои действия, осознавать опыт. Однако понятие смысла поведения человека выводится без учета его субъективных, внутренних характеристик, обуславливающих осмысленность его поведения и жизнедеятельности.

Основные достижения в разработке понятия «смысл» в рамках психоаналитического направления связаны с именем А. Адлера. Ученый отмечает, что смысл жизни каждого человека имеет определенные индивидуальные особенности. Эта индивидуальность диктуется его основной жизненной целью, обусловленной личным опытом, системой ценностей и отношений, направленностью личности.

Проблема осмысленного существования человека постоянно подчеркивается представителями гештальтпсихологии.

Ж. Нюттен считал, что специфический смысл чего-либо появляется из отношения между мотивацией и жизненной ситуацией, которая связана не столько с прошлым субъекта, сколько с его актуальным поведением. Анализируя имеющуюся информацию, человек строит картину мира через осмысление многообразия проживаемых ситуаций. Мотивация играет роль вектора, который задает направление в построении образа мира конкретно-индивидуума. Согласно Ф. Перлзу,

«спонтанное чувство всего того, что ощущает и делает человек» [9, с. 51] есть главный психологический механизм, который должен запускаться при осмыслении ситуации. Этот механизм ученый назвал процессом сознания, действие которого заключается в том, что посредством деятельности происходит актуализация смысла потребности и сопоставление его со смыслом объекта.

В гуманистической психологии смысл определяет полноценное человеческое существование и рассматривается как личностное качество индивида.

К. Роджерс утверждал, что всякий здравомыслящий человек способен ставить жизненные цели и отыскивать свой личностный смысл, поэтому для конкретного человека важны не столько сами события, сколько то, как он воспринимает действительность. Отсюда, понятие «смысл» становится субъективным и его можно отнести к разряду индивидуальных, личностных характеристик. «Важная истина относительно внутреннего мира индивида состоит в том, что подлинный и полный смысл его может знать лишь индивид» [9, с. 54].

Согласно А. Маслоу, в качестве смысловых детерминант поведения и жизнедеятельности индивида выступают потребности, которые оказывают влияние на ценности. Это выражается в том, что в зависимости от удовлетворения или неудовлетворения потребностей могут меняться ценности.

В понимании Г. Олпорта ценность – это и есть некий личностный смысл. Он считает, что если смысл чего-либо имеет для человека особую значимость, то он всегда будет осмысливать

его как ценность. Привычки осознавать ценности как личностные смыслы интериоризируются и трансформируются во внутреннюю составляющую личности, в систему «Я» [7].

Р. Мэй в соотношении «смыслы – ценности» считал определяющими смыслы. Первостепенность смысла выражается в том, что, соединяясь с энергией организма, он побуждает желания человека. Ценности индивида выступают как индикатор его внутренней готовности к действию в определенном направлении для удовлетворения потребности.

В понимании И. Ялома, синонимами личностного смысла могут одновременно выступать жизненные цели, задачи и стратегии. В процессе индивидуальной жизнедеятельности в течение жизни может происходить постепенная эволюция личностных смыслов [11].

В. Франкл представляет смысл как задачу всей его жизни. Автор утверждает, что всякий человек стремится найти смысл своей жизни и исполнить его: «каждый человек во всех жизненных ситуациях имеет предначертанный ему единственный в своем роде путь, идя по которому, он может добиться реализации собственных возможностей» [9, с. 61]. Это стремление является движущей силой его поведения и в целом развития.

В отечественной психологии понятие «смысл» традиционно анализируется в рамках деятельностного подхода и связано с понятием «личность» в различных аспектах ее рассмотрения.

А.Н. Леонтьев в анализе структуры деятельности трактует смысл как результат отражения отношений, которые возникают между субъектом и

тем, на что направлены его действия как на результат деятельности. Другими словами, личностный смысл порождается отношением мотива к цели, при этом мотиву в этой связке принадлежит смыслообразующая функция [4].

Ф.Е. Василюк рассматривает смысл как составляющую мотивационно-ценностной сферы личности и понимает как нечто «...внутреннее и субъективное». Ученый ограничивает внешнюю практическую деятельность и внутреннюю объективную познавательную деятельность и наделяет смысл внутренне субъективным содержанием. Мотив, побуждающий к деятельности, является в теории учебного смыслообразующим, обуславливающим направление поведения индивида. Ценности выступают как своего рода психологические измерители (по Ф.Е. Василюку – «психологические органы») значимости мотивов, соотношения индивидуальных побуждений и «надындивидуальной сущности» личности [9].

А.Г. Асмолов в структуре личности выделяет ее основную составляющую – динамическую смысловую систему, которая раскрывает все виды связи между личностными смыслами, установками, мотивами, поступками. Динамическая смысловая система характеризуется относительной автономностью и производностью от «порождающей ее совокупности деятельностей». Формой выражения личностного смысла является готовность к совершению определенной деятельности – «личностный смысл есть содержание установки». Автономная смысловая система личности включает в себя различные личностные об-

разования (смыслы, мотивы, установки), определяет динамику личности, регулирует направленность поведения человека [1].

В отечественной психологии рассматриваются два подхода к соотношению понятий «ценность – смысл». В первом случае понятие «ценность (личностная ценность)» трактуется как частное производное по отношению к понятию «смысл» и является его конкретизацией (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, А.В. Серый и др.). Во втором – понятие «ценность» представлено как фундаментальная категория (Р.Х. Шакуров, Б.С. Алишев) [8].

А.В. Серый говорит о различных смысловых уровнях понимания человеком окружающей действительности: ситуативный смысл; жизненный смысл как жизненная необходимость; смысл жизни как развитие, стремление; смысл бытия (сверхсмысл).

В основе иерархии, предложенной Б.С. Братусем, лежит идея связи человека с общностями, в которые он входит: 1) уровень ситуационных прагматических смыслов; 2) уровень эгоцентрических смыслов; 3) уровень группоцентрических смыслов; 4) уровень общечеловеческих смыслов; 5) уровень смыслов, определяющих отношения человека с беспредельным.

Д.А. Леонтьев различает три уровня смысловой регуляции жизнедеятельности личности, в которые входят смысловые структуры: первый уровень представлен личностными смыслами и смысловыми установками; второй – мотивами, смысловыми конструктами; третий – личностными ценностями [5].

М.С. Яницкий и А.В. Серый так трактуют ценностные ориентации:

«ценностные ориентации определяются направленностью личности на ту или иную систему ценностей». В данном подходе «ценностные ориентации» выступают как «ценностные вектора» [12, с. 85].

Р.Х. Шакуров как представитель второго подхода в соотношении рассматриваемых понятий определяет личностный смысл как «ценности, придающие привлекательность каким-то действиям, жизненным актам, деятельности и т.д., а смысл жизни – это целостное отношение человека к ней как к привлекательной ценности» [10, с. 21]. Автор считает ценности и потребности понятиями, тесно связанными между собой.

Это довольно распространенная точка зрения в зарубежной и отечественной психологии, однако Д.А. Леонтьев предлагает их различать в следующем аспекте. Потребности детерминируют наше поведение «снизу»: мы субъективно воспринимаем их как нечто, находящееся «внутри» нас и толкающее к чему-то, находящемуся «снаружи». Ценности определяют наше поведение «сверху»: они привносятся извне, интериоризируются и становятся личностными ценностями [5].

Отвечая на вопрос «являются ли ценности мотивами деятельности?», Р.Х. Шакуров высказывает мысль, что ценности выполняют две основные функции: жизнеутверждающую и мотивирующую, то есть автор представляет ценности как в виде смыслов (первая функция), так и в виде мотивов (вторая функция) [3; 10].

По мнению Д.А. Леонтьева, «мотивы крайне трудно отделить в экс-

перименте от личностных смыслов и смысловых установок, исключительно через посредничество которых они и проявляются. То же, но еще в большей степени, относится к ценностям» [5, с. 130].

Теоретический обзор показывает, что личностные смыслы, установки, мотивы, ценности наряду с другими личностными образованиями, образуют автономную смысловую систему личности, определяющую динамику личности, отражающую ее внутреннее единство и регулирующую направленность поведения [1]. Значимость, необходимость и функциональность указанных выше понятий безусловна, распространяется на многие сферы жизнедеятельности человека, в число которых входят и ситуации обучения иностранным языкам.

Показатели, критерии, индикаторы и диагностический инструментарий, используемые в эмпирическом исследовании по данной проблематике, представлены в таблице 1.

Таким образом, особую роль в овладении иностранными языками играют психологические особенности взрослого человека, определяемые характеристиками мотивационно-смысловой сферы личности, которые придают учебной деятельности направленность, избирательность, осмысленность, динамичность и обуславливают ее успешность. При обучении взрослых иностранному языку необходимо учитывать такие характеристики мотивационно-смысловой сферы, как личностные смыслы обучения, мотивы обучения, жизненные и профессиональные ценности обучающихся.

Таблица 1

Показатели, критерии, индикаторы изучения психологических особенностей обучения взрослых иностранному языку

Показатели	Критерии	Индикаторы	Методики
Смыслы	Осмысленность жизни; личностные смыслы обучения	Шкалы теста СЖО: цели, процесс, результат, локус-контроля – Я, локус-контроля – жизнь Шкалы ЛД: оценка, сила, активность	Методика СЖО (Д.А. Леонтьев); Методика личностного дифференциала
Мотивы	Внутренние и внешние мотивы деятельности (обучения) Потребность в достижении цели, успеха и в целом достижений	Шкалы опросников: мотивы жизнеобеспечения, взаимодействия, познания, активности, самореализации; оценка в достижении успеха	Опросник мотивации профессиональной деятельности (Т.Н. Францева); Шкала оценки потребности в достижении успеха (Ю.М. Орлов)
Ценности	Жизненные ценности	Терминальные ценности в обучении и образовании	Морфологический тест жизненных ценностей. Авторы: И.Г. Сеннин, в переработке В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной
Успешность обучения	Успешность – неуспешность	Знание лексики, грамматики, орфографии и синтаксиса; говорение; аудитивные навыки	Педагогическая экспертиза преподавателями иностранного языка

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990. 367 с.
2. Густова Е.А., Шевцов А.С. Теоретические аспекты исследования психологических особенностей обучения взрослых иностранному языку // Особенности исследований в психологической, педагогической практике и социальной работе : сб. материалов науч.-практ. конф. IX Левитовские чтения. 23–24 апреля 2014 г. / Редкол.: Т.Н. Мельников, И.Е. Жмурин, В.В. Кузовкин [и др.]. М., 2014. С. 102–105.
3. Калутин А.Ю. Соотношение понятий при изучении ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. Вып. 1/2014 : электронный научный журнал URL: [Электронный ресурс] / ред. кол.: Е.А. Силина (отв. ред.), А.А. Волочков, Д.С. Корниенко, Т.В. Евтух (отв. секретарь); Перм. Гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 17–24.
4. Леонтьев А.Н. Философия психологии:

- Из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М., 1994. 228 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 487 с.
 6. Матухин Д.Л. Психолого-возрастные особенности и основные психологические функции взрослых обучающихся // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 159–162.
 7. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М., 2002. 462 с.
 8. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2005. 128 с.
 9. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов : монография. Кемерово, 2002. 186 с.
 10. Шакуров Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 18–33.
 11. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М., 1999. 576 с.
 12. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. С. 82–97.